

XXV
Е Ж Е Г О Д Н А Я
Б О Г О С Л О В С К А Я
КОНФЕРЕНЦИЯ

**ПРАВОСЛАВНОГО СВЯТО-ТИХОНОВСКОГО
ГУМАНИТАРНОГО УНИВЕРСИТЕТА**

Москва
Издательство ПСТГУ
2015

УДК 27-1(058)
ББК 86.372я5
Е-36

Главный редактор
Протоиерей Владимир Воробьёв

Редколлегия:

А. В. Аксенов, К. А. Александрова, свящ. Сергий Заплатников,
А. А. Кострюков, Л. И. Маршева, И. Е. Мельникова, свящ. Андрей Постернак,
Д. В. Пушкина, И. П. Рязанцев, Н. С. Серебряков, О. Н. Соколова, И. А. Хангиреев

Е-36 XXV Ежегодная богословская конференция Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. – М.: Изд-во ПСТГУ, 2015. – 360 с.

ISBN 978-5-7429-1021-3

УДК 27-1(058)
ББК 86.372я5

ISBN 978-5-7429-1021-3

© Издательство Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета, 2015

Подольская Ж. А. Учебные заведения Владимирской губернии в годы Первой мировой войны	214
Комарова Т. В. Княжна А. А. Урусова – сестра милосердия Свято-Георгиевской общине.....	216
Кочуков С. А. Деятельность сестер милосердия в Русско-турецкую войну 1877–1878 гг. (по материалам визуальных источников).....	218
Цысь В. В., Цысь О. П. Роль благотворителей в становлении образовательных учреждений Тобольского севера в XIX – начале XX в.....	221
Чибисова Т. А. Благотворительность О. К. Каменецкого, первого лейб-медика из русских.	
Православное историко-медицинское наследие начала XIX в.	223
Барабанова К. С. Благотворительные подвиги в первую московскую эпидемию холеры в 1830 г.	226
Борзых А. С. Деятельность российских сестер милосердия в период Крымской войны (1853–1856)....	228
Цыганков Д. А. Благотворители и благотворительность в жизни В. И. Герье	230
Цаллагова З. Б. Роль благотворительных обществ в развитии образования на Северном кавказе в XIX – начале XX в.....	233
Федосеева С. Е. Благотворительная деятельность приходских организаций Московского уезда Московской губернии в пореформенной России	237
Грабко М. Е. Церковное благотворение и миссия в городском пространстве: история и перспективы.....	240

Романская филология

Абрамова М. А. К проблеме формирования романа Нового времени: «Треволнения и муки любви» Элизье́н де Крен	243
Кабанова А. С. Румынские неличные формы глагола в функции определения.....	244
Клюева Е. В. О новом издании произведений Франсуа Вийона	247

Германская филология

Комова Т. А. Отрицание как явление языка и речи в контексте перевода	251
Бакулина А. С. Бивербальные конструкции в готском языке как средство выражения залоговых значений	252
Кобелева Е. В. Американский предприниматель в понятийной картине мира начала ХХ в.	254
Кошкина Е. Г. Характеристика этического и пространственного параметров языковой картины мира во фразеологии.....	256
Маньков А. Е. Перфект и плюсквамперфект в диалекте села Старошведское.....	258
Дубкова М. В. Фантазеры и фантазия: творческий процесс героев биографий Питера Экройда	260
Аксенов А. В. Лис Ренар и Братец Кролик: трикстер в Европе и Америке	261

Актуальные проблемы общего и сравнительно-исторического языкознания: методология, теория, преподавание

Маршева Л. И. Жития и жития: опыт научно-популярной заметки	264
Скачедубова М. В. Об интерпретации случаев «смешения» перфекта и плюсквамперфекта на материале переводных памятников: Житие Василия Нового, Житие Андрея Юродивого, «История Иудейской войны» Иосифа Флавия	266
Родионов В., свящ. Лексическое редактирование церковнославянских текстов (паронимы и устаревшие слова)	267
Алексеев А. В. Отражение лексической семантики различного типа в исторических словарях русского языка.....	269
Саломатова О. В. «Беседа в неделю блудного сына, при поминовении раба Божия Александра (поэта Пушкина)» архиепископа Херсонского Никанора: опыт анализа в контексте стилистических особенностей русской проповеди второй половины XIX в.....	271
Коренева Ю. В. Теонимы в преподобническом житии.....	273

шем был вдохновлен выступлением Чарльза Мэтьюса в роли мисс Милдью [1, 344]. Сам Экройд восхищается комиком Д. Лино, ставшим одним из героев его романа «Процесс Элизабет Кри» (*The Trial of Elizabeth Cree, or Dan Leno and the Lime house Golem*, 1995) [1, 341].

Е. П. Ильин выделяет две основные группы творцов на основании их социальных контактов. «Одна группа – замкнутые и отчужденные с выраженной интеллектуальной инициативностью, а другая группа – наряду с интеллектуальной инициативностью, еще и открытая, контактная, с выраженной социальной инициативностью» [6, 203]. Фантазеры, описанные Экройдом, большей частью относятся ко второй группе социально активных творцов. Чосер и Шекспир, по роду деятельности связанные с широкой публикой, не могли не быть легко идущими на контакт личностями. Уилки Коллинз всегда мечтал писать для театра, славился своей общительностью и обходительностью. «He was universally known for his amiability and general good humour; he was perhaps the sweetest-tempered of all the Victorian novelists... He had no ‘side’, and seems to have been adored by the women of his acquaintance for his sly sense of fun and effortless charm. He set men at their ease with his cheerfulness and what was described as the ‘buoyancy of a youthful spirit’» [3, 2].

Отечественный педагог и психолог К. Д. Ушинский подчеркивал роль трудолюбия и дисциплины в раскрытии таланта [8]. Герои Экройда в полной мере обладают этими качествами: и Коллинз, и Диккенс работают на отдыхе и во время приступов болезни. Кроме того, Диккенс устраивает публичные чтения, хотя это наносит сильный ущерб его здоровью. Экройд утверждает, что так называемое вдохновение – это принцип организации материала и самоорганизации писателя. В эссе о «Хоксмуре» он пишет: «...the ‘inspiration’ behind it was really a principle of organization which served to animate other wise disparate materials» [1, 378]. Этот принцип уместно перенести и на героев Экройда, близких ему по духу, чей образ мысли он отражает в своих биографиях.

Значительное место в биографиях Экройда занимают путешествия и знакомства фантазеров. Чосер в силу придворных обязанностей бывает в Италии. О путешествиях Шекспира практически ничего не известно, но местом действия многих из его пьес становится не Англия, а более экзотические страны. Одним из важнейших этапов жизни Уилки Коллинза с точки зрения формирования его как личности становится путешествие в Италию в школьные годы.

Таким образом, в качестве героев своих биографий Питер Экройд избирает творческих личностей, обладающих активным типом воображения, черпающих вдохновение в окружающих людях и обстановке. Именно этот тип творцов представляет особый интерес и для современной психологии творчества.

Ключевые слова: Питер Экройд, творчество, фантазеры.

Литература

1. Ackroyd P. The Collection: Journalism, Reviews, Essays, Short Stories, Lectures. L.: Vintage, 2002.
2. Ackroyd P. Dickens. L.: Sinclair-Stevenson, 1990.
3. Ackroyd P. Wilkie Collins. L.: Chatto and Windus, 2012.
4. Bronowski J. The Speaking Eye. The Visionary Ear// The Origins of Knowledge and Imagination. L.: New Haven, 1978.
5. Oates J. C. New Heaven, New Earth: The Visionary Experience in Literature. N.Y.: The Vanguardpress, 1974.
6. Ильин Е. П. Психология творчества, креативности, одаренности. СПб., 2009.
7. Маклаков А. Г. Общая психология: Учебник для вузов. СПб.: Питер, 2008.
8. Ушинский К. Д. Человек как предмет воспитания: Опыт педагогической антропологии. СПб.: Типография Котомина, 1871.

A. B. Аксенов
(ПСТГУ)

ЛИС РЕНАР И БРАТЕЦ КРОЛИК: ТРИКСТЕР В ЕВРОПЕ И АМЕРИКЕ

В своем докладе я хотел бы отметить некоторые параллели между средневековым «Романом о Лисе» и «Сказками дядюшки Римуса» Джоеля Чандлера Харриса.

«Роман о Лисе» существует во множестве национальных вариантов. Самые ранние редакции относятся к XII в. Это, например, латинская поэма «Изегрин» монаха Ниварда Гентского и обширный ста-

рофранцузский сборник, составленный Пьером де Сен-Клу. Уильям Кэкстон издал свой прозаический перевод романа с фламандского в 1481 г. (на текст Кэкстона мы и будем преимущественно опираться в нашем сравнении).

Сказки американского писателя и журналиста Джоеля Чандлера Харриса, основанные на афро-американском фольклоре, вышли в свет в 1880 г. и впоследствии издавались с дополнениями вплоть до 1948 г.

В обоих случаях мы имеем дело с животным эпосом, первоначально бытовавшим в устной форме и впоследствии записанным неким автором в виде цикла. Циклы объединяют фигура главного персонажа-трикстера, бесконечные проделки которого задают открытость сюжету. Авторы снабжают свои истории композиционной рамкой: у средневекового произведения это предисловие и послесловие, у Харриса – антураж старой плантации и фигура рассказчика дядюшки Римуса.

Цели авторов этих двух книг различны. Средневековый писатель обличает пороки и зло мира сего. В его книге преобладает аллегория и сатира на злоупотребления феодальной аристократии. Лис Ренар не встречает себе соперника. Сильные страдают от его предательства и коварства, слабые – от его силы. Симпатия автора (судя по его вступлению и заключению) не на стороне главного героя, он сочувствует жертвам Лиса и скорбит по поводу его торжества. Насколько это соотносится с фольклорной перспективой источников «Романа», мы обсудим позже, но очевидно, что автор использует фольклор примерно так же, как Шарль Перро: для иллюстрации морального тезиса и с целью ответить на запросы своего времени и своей среды [4, 11].

Если «Роман о Лисе» задумывался как назидательная книга, то цель дядюшки Римуса – развлечь своего любимца забавными историями. Но за этим ощущима другая важная цель – заставить читателя ценить афро-американский фольклор. В композиционной рамке Харрис создал обаятельный образ дядюшки Римуса, а в подаче самих историй подчеркнул их аутентичность, передавая на письме диалектную речь неграмотного рассказчика.

И эти две цели иногда вступают в противоречие. Из фольклора в «Сказки» попали детали и эпизоды, не вполне подходящие для детской литературы. В них остается место для жестокости и предательства. Братец Кролик безжалостен к своим врагам – и не только к ним. Подчас его жестокость ничем не мотивирована, и жертвой его хитростей оказываются невинные существа. Таких случаев немного, но здесь Братец Кролик наиболее близок к лису Ренару.

Нельзя, однако, сказать, что и средневековый автор «Романа о Лисе» сумел полностью подчинить фольклорный материал дидактическим целям. Многие элементы в его книге чужды и даже враждебны этой цели. Народные представления ясно проступают сквозь авторскую подачу материала. Ренар столь великолепен в своей лжи, что вызывает восхищение читателя. Некоторые непристойные элементы сюжета происходят из народной карнавальной культуры. Так устное предание, попав в литературное произведение, вступает в противоречие с его моральной дидактической целью.

Трикстеры в обеих книгах оказываются в сходных ситуациях. Прежде всего, это *смертельная опасность*, когда трикстера могут умертвить или съесть (первый вариант сюжета). Таково положение Ренара перед лицом короля в целых пяти «ветвях» «Романа о Лисе» (7, 10, 14, 28, 39), Братца Кролика в шести сказках (4, 7, 10, 11, 23, 29), Братца Черепахи в сказке 12, Старой Жабы в сказке 24. Из этой ситуации для трикстера есть три варианта выхода: 1) спастись; 2) спастись и отомстить недругу; 3) спастись за счет другого невинного животного. Интересно, что Лис Ренар всегда действует по второй модели. Братец Кролик в некоторых случаях просто избегает преследования, не причинив вреда врагу (истории 1, 4, 11). Однако в большинстве случаев Братец Кролик не просто спасается, но и мстит – либо своему непосредственному обидчику («Mr. Terrapin appears upon the scene»), либо старому недругу, которому не посчастливилось оказаться рядом («Братец Кролик и Братец Медведь», «Mr. Fox gets into serious business»).

Вместе с тем в «Сказках дядюшки Римуса» есть истории, в которых Братец Кролик избегает смертельного преследования за счет другого невинного или нейтрального существа, например «Как Братец Сарыч перехитрил Братца Лиса» (Сарыч теряет свой хвост).

Но трикстер не всегда жертва, он не всегда прячется и спасается от смерти, но также сам первым *бросает вызов* другим (второй вариант сюжета). Цели таких дерзких инициатив могут быть следующие: 1) удовлетворение телесных потребностей за счет врага или нейтрального существа; 2) месть старому обидчику; 3) злой розыгрыш *нейтральных* персонажей, используя их слабости или ситуацию; 4) победа в *мирном состязании* с более сильным существом.

Как можно заметить, в обеих книгах гораздо больше историй со схемой « месть » и « спасение и месть », чем просто « спасение ». Простое выживание кажется недостаточным, гораздо ценнее мораль-

ное удовлетворение и торжество над более сильным врагом. Это особенно очевидно в «Романе о Лисе», где Волк Изенгрин не является естественным врагом Лису, но все равно становится объектом его злых розыгрышей. Такое «избыточное» трикстерство не имеет иной выгоды, кроме морального удовлетворения, проистекающего от победы хитрости над глупостью.

Наконец, в «Сказках дядюшки Римуса» есть еще один тип сюжета, в котором хитрость используется не для убийства и мести, но для доказательства преимущества слабого перед сильным. Хитрость оказывается сильнее самой силы, быстрее самой прыти. Соперничество в сказках плантации не всегда губительно, но развивает изобретательность, которая побеждает.

Примечательно, что в «Романе о Лисе» нет таких бескровных состязаний. Средневековый мир кажется гораздо более жестоким и не оставляет места для иного удовольствия, кроме мести. На плантации же возможны состязания и победы, не сопряженные со страданиями другого.

Важно отметить, что в этих бескровных состязаниях побежденным оказывается Братец Кролик, то есть сам главный трикстер. Хитрость не является чьей-либо прерогативой, и вполне можно перехитрить самого хитреца. Это лишает трикстера той исключительности, которая могла бы внушить неприязнь к нему и сочувствие к его жертвам, чего и пытается добиться средневековый автор «Романа о Лисе». Именно поэтому в «Романе о Лисе» отсутствует этот четвертый тип сюжета.

Средневековый автор рассказывает истории о Лисе, чтобы научить читателя гнушаться такими, как Ренар, и избегать их обмана. Но, как бы в опровержение этого тезиса, в «Романе о Лисе» Ренару никто не в силах противостоять, даже сам король. В контексте фольклора Ренар вызывает не осуждение, а восхищение. Не «бойся трикстера», а «сам будь трикстером» — такой вывод, как кажется, напрашивается из этих историй. Фольклор почитает трикстера, чьи хитрости представляют собой стратегию выживания, единственно доступную простым людям. Поэтому даже в сатирических сценах «Романа о Лисе», имеющих целью осуждение лицемерия и лжи «сильных мира сего», — проделки Ренара могут вызвать восхищение читателя. Так сила народного восприятия проникает в чужой социальный контекст, где трикстер остается самим собой, хотя его заставляют играть чуждую ему дидактическую роль к назиданию грамотного читателя.

Таким образом, несмотря на литературную обработку, преследующую свои цели, обе книги показывают, что в конфликтном мире физического и социального неравенства единственный способ выжить — это быть трикстером. Как видим, этот тип героя не знает культурных, хронологических и географических границ. Трикстерство — универсальный фольклорный взгляд на мир и стратегия выживания в жестоком и непредсказуемом мире.

Ключевые слова: Роман о Лисе, Сказки дядюшки Римуса, Джоель Чандлер Харрис, Ренар, трикстер, афро-американский фольклор.

Литература

- Роман о Лисе / Пер. со старофранцузского А. Наймана. М.: Наука, 1987.
The History of Reynard the Fox. William Caxton's English Translation of 1481 / H. Morley, ed. L.: Routledge and Sons, 1889.
Joel Chandler Harris. The Complete Tales of Uncle Remus / Richard Chase, ed. Houghton Mifflin Company, 1983.
Robert Darnton. The Great Cat Massacre: And Other Episodes in French Cultural History. N.Y.: Basic Books, 1984.